

Кучукова Жанета Магометовна

КУЛЬТУРА ОТДЕЛЬНОГО СОЦИУМА: СОДЕРЖАНИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ

В данной статье рассматривается проблема содержания и элементного состава культуры отдельного, конкретно-исторического социума (государства). Выявлены главные подходы к пониманию системности и целостности локальной культуры. Основное внимание уделяется особым признакам, присущим культуре конкретного социума. Обосновывается суждение о том, что базой культуры конкретного социума является этническая культура. Дана авторская интерпретация структуры культуры социума. Сформулированная модель культуры отдельного общества способна быть основой исследования содержания и логики изменения культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 115-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 138.2

Философские науки

В данной статье рассматривается проблема содержания и элементного состава культуры отдельного, конкретно-исторического социума (государства). Выявлены главные подходы к пониманию системности и целостности локальной культуры. Основное внимание уделяется особым признакам, присущим культуре конкретного социума. Обосновывается суждение о том, что базой культуры конкретного социума является этническая культура. Дана авторская интерпретация структуры культуры социума. Сформулированная модель культуры отдельного общества способна быть основой исследования содержания и логики изменения культуры.

Ключевые слова и фразы: культура; социум; структура культуры; этнические константы; этническая культура; духовное ядро культуры.

Кучукова Жанета Магомедовна, д. филос. н., доцент

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, г. Нальчик

kuchukovm@mail.ru

КУЛЬТУРА ОТДЕЛЬНОГО СОЦИУМА: СОДЕРЖАНИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ

История человечества складывается из жизнедеятельности конкретных обществ, находящихся на разных ступенях развития. Особенности, характеристики, присущие отдельным, конкретным социумам, в последние десятилетия вызывают устойчивый интерес. Актуальной является проблема определения содержания и структуры конкретно-исторической социумной культуры. Культура «вообще» и культура конкретно-историческая, при совпадении сущности и социальных функций, имеют разные формы существования и структуру. Эта разность имеет своим истоком характер отношений между феноменами, определяемыми понятиями «социальность» и «культура». Объективное существование социальности и культуры происходит в границах локальных сообществ, бытие которых подчинено требованиям организменного развития. Миры социального и культурного в обществе можно разделить на основе критерия степени рациональности, осознанности и инструментальной используемости, включенности в сознательную и целенаправленную деятельность. Культурогенный субъект существует не только на уровне рационально, сознательно и целенаправленно организованной деятельности, но и активности, возникшей естественно-историческим путем и воспринимающейся на уровне природно-общественных феноменов.

Социальность при этом существует в созданных способах самоорганизации, социальных взаимодействиях и самоуправления, нормах и принципах жизнедеятельности человека. В совокупности они составляют определенный тип социальных технологий. Социальные технологии существуют как система методов и механизмов, приемов и процедур, определяющих человеческую активность. Социальные технологии рационально создаются, используются и совершенствуются, и их возможно переносить в иные условия. В то же время новая среда воспринимает эти социальные технологии в своеобразной форме, или же она может их отторгать. И здесь детерминирующим фактором выступает культура как то, что существует на уровне базовых, ценностных структур, социальных инстинктов. Они проникают во внутренний мир и бытуют как нечто, присущее общности-индивиду, как его вторая природа. Человек свою природу осознаёт в противопоставлении с естественной природой и свою особенность выделяет и осознает на основе феноменов второй природы, которые определяются как культура. Культура – это то, что стабилизирует и сохраняет общество, это тот механизм, который выработал социальный человек как способ наследования наработанной, сотворенной социальности. Социальное является подвижным, изменчивым и видимым, в то же время культурное, если его полностью не отождествлять с искусством, с художественной культурой как одной из форм проявления культуры, является наиболее консервативным и неявным, и его изменение можно видеть опосредованно. Изменение культуры проявляется, когда феномены, будучи рационально сотворенными, впоследствии входят в мир социальной инстинктивности, но это становится ясным после истечения достаточного отрезка времени. Анализ содержания и системности культуры необходимо провести с учетом этой особенности перехода социального в сферу культурного, диалектики их отношений как отношений стабильности, повторяемости и изменчивости и изменяемости. Культура существует в форме кода поведения и существования общности, где социальное и политическое выступают конкретным процессом организации общественной жизни. Культура – это образование, выполняющее регулятивную функцию по отношению ко всей общности, являющейся и социальной, и в то же время политической, и этнической, и природно-биологической. Все эти ипостаси существования общества находят конечное основание в культуре. Культура выходит на поверхность в многообразных социальных и политических нормах, обычаях, они выступают своеобразной манифестацией культурных структур, это эпифеномены внутренней модели той или иной общности как социокультурного организма. Такое понимание культуры позволяет решить и проблему определения форм, структур, дающих возможность анализа культуры конкретного общества. Таким объектом анализа могут быть феномены основных сфер общественной жизни, структурирующие функционирование и деятельность общности. При этом данные феномены могут выступать как результат их рефлексии и оценки в последующие исторические эпохи, т.е. об изменениях культуры можно судить на основе ретроспективной оценки

в последующие эпохи. Методологически значимым для нас является положение о том, что социальное как результат целенаправленной деятельности в настоящем в последующем входит в мир культуры, превращаясь в способ деятельности, в том числе и для других общностей. Из этого следует и требование анализа событий периода революций с учетом их исторической судьбы.

Но такая процедура требует предварительного определения предмета анализа на феноменальном уровне, существующего в определенных исторических условиях и конкретной культурной и социальной среде. Таким образом, необходимым этапом в решении поставленной задачи является выявление компонентов, срезов, образующих культуру, т.е. ее структурирование. В концепциях культуры, как правило, исследователи структурируют «культуры вообще» как некую целостность, всеобщую характеристику жизни общества. Эти модели при их использовании для анализа состояния культуры России или другого общества не позволяют выявить специфически особенное, объясняющее их состояние в настоящем. Наиболее адекватная модель была предложена П. Сорокиным, определившим критерии, по которым можно судить о культуре конкретных цивилизаций. При этом он выступает против «культурного интегрализма», усматривая в культуре общества наряду с логически согласованными между собой компонентами, составляющими целостную систему, наличие неинтегрированных комплексов и разнородных феноменов. Любая система культуры имеет, по П. Сорокину, собственную ментальность; систему знаний, философию и мировоззрение; религию и стандарты и др. [4]. Но и это описание системы культуры относится к отдельным социокультурным мирам, где существуют и отдельные страны, имеющие своеобразные способы деятельности в природной и социальной среде.

В создании модели культуры отдельного социума необходимо исходить из предположения о существовании некоего стержня, выполняющего системообразующую и объединяющую функции, такой феномен должен существовать от начала формирования культуры и до её распада, сохраняя саму культуру. Идеи о существовании такого интегратора высказываются многими исследователями, но безотносительно к проблеме системы культуры отдельного общества. Так, А. Липкин обосновывает идею существования у всех цивилизаций «духовного ядра» как системы идеалов, ценностей [2, с. 57-67]. Э. Шилз вводит понятия «центр культуры» или «центральная зона» культуры, понимая под ними ценности и религию в социумах [5]. Но, на наш взгляд, более оптимальная трактовка дана С. В. Лурье, которая определяет центр культуры как «присущий тому или иному народу алгоритм действия в определенных ситуациях, который, во-первых, при разных внешних обстоятельствах может принимать различное внешнее выражение... но всегда иметь одну и ту же внутреннюю структуру... а во-вторых, не имеет никакого устойчивого ценностного обоснования (в каждом случае оно будет ситуативно, а иногда и вовсе возникать постфактум)» [3, с. 160]. Это основание она выявляет в форме этнических констант. Содержание такого относительно вневременного феномена близко к явлениям, определенным через понятия ментальности, архетипы бессознательного. Важным моментом здесь является признание того, что в основе, в центре любой культуры общества лежит культура этническая. Этническая культура является своеобразным корнем, который, обрастая современностью, принимает формы, присущие данному историческому времени и социальному пространству. То общее в культуре, что присуще всему роду человеческому, формируется на базе этнической культуры. Культура этноса – это прошлое многих поколений, сохраняющееся в форме механизмов и способов существования социума, его сосуществования с подобными образованиями.

В то же время культура существует не как отдельный элемент реальности, созданной деятельностью конкретно-исторического социума, а как феномен социокультурной развивающейся системы. В таком качестве она и обеспечивает функционирование общности, и состоит из некоторых элементов, являющихся объективными основаниями культуры. Одновременно с культурой в такой интерпретации существуют формы культуры, определяемой как: общечеловеческая, мировая, цивилизационная, континентальная, религиозная и др.

Культура конкретно-исторической общности формируется на основе этничности, обрастающей различными явлениями, отражающими структуру деятельностного существования социума. Особенностью культуры конкретного общества являются сосуществующие в её рамках различные мировоззренческие ориентации. Фундаментальные ценности, представления, суждения, осмысливающие важнейшие проблемы человеческого бытия и лежащие в основе культуры общества, получают своеобразное преломление в сознании представителей различных социальных слоев. Таким образом складываются в пределах одной культуры различные «картины мира» и ценностные ориентации. Последние определяются К. Клакхоном как концепции, выражающие представления о мире, «отношения человека к человеку, <...> человека с окружающим миром» [1].

На основе этих компонентов сознания вырабатываются нормы, стереотипы поведения и объяснения своих поступков носителями конкретной культуры, складываются и воззрения о характере, присущем представителям той или иной общности. Следующий элемент, по которому можно судить о культуре общества, – это способы и средства организации социальной жизни. Это система хозяйствования, политические идеалы, проекты, ценности и нормы, регулирующие взаимоотношения между отдельными индивидами, между индивидом и обществом, между государствами.

Тот или иной социальный организм является системой, имеющей параметры политические, социально-экономические, цивилизационные и духовные. Социальная система существует, имея в своей основе культуру как способ организации социальной жизни и отношения к окружающей социальной и природной среде. Жизнедеятельность социального организма определяется как требованиями современности, новации и модернизации, так и традициями, социальным опытом, сохраняющимися механизмами, существующими в рамках этничности. Предлагаемая модель культуры отдельного общества может служить основой анализа культуры конкретного социального организма, выявления её пространственных и временных особенностей.

Список источников

1. **Клакхон К.** Зеркало для человека. Введение в антропологию [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/klakh/intro.php (дата обращения: 18.04.2017).
2. **Липкин А.** «Духовное ядро» как системообразующий фактор цивилизации: Европа и Россия // *Общественные науки и современность*. 1995. № 2. С. 57-67.
3. **Лурье С. В.** Историческая этнология. М., 1997. 183 с.
4. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика [Электронный ресурс]. URL: http://platon.net/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/sorokin_p_a_socialnaja_i_kulturnaja_dinamika/24-1-0-1365 (дата обращения: 18.04.2017).
5. **Шилз Э.** Общество и общества: макросоциологический подход [Электронный ресурс]. URL: http://sibiblio.com/biblio/archive/shils_obshestvo/ (дата обращения: 16.04.2017).

CULTURE OF A SOCIUM: CONTENT AND ELEMENTS

Kuchukova Zhaneta Magometovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V. M. Kokov in Nalchik
kuchukovm@mail.ru

The article examines the problem of content and element structure of culture of a certain concrete historical socium (state). The author identifies the basic approaches to interpreting systematicity and integrity of local culture. Special attention is paid to peculiar features typical for culture of a concrete socium. The paper justifies a thesis that ethnic culture is a basis of national culture. The author introduces her own interpretation of socium culture structure. The suggested model of socium culture can serve as a basis to study content and logic of culture change.

Key words and phrases: culture; socium; culture structure; ethnic constants; ethnic culture; spiritual basis of culture.

УДК 94:271.2(571)“16”

Исторические науки и археология

В статье исследуется процесс формирования на колонизируемой территории Сибири тех аспектов традиционного русского жизненного уклада, которые связаны с православием. Предметом рассмотрения является участие русских переселенцев в храмовом и монастырском строительстве как выражение социальной значимости православных церковных институтов в процессе освоения. Автор также анализирует значение религиозной мотивации и религиозного осмысления своей деятельности русскими жителями Сибири.

Ключевые слова и фразы: православие; Русская Православная Церковь; религиозность; монастыри; церкви; русская колонизация Сибири; русское население.

Макарчева Елена Борисовна, к.и.н.

Кемеровский государственный университет (филиал) в г. Новокузнецке
makhelen-64@mail.ru

**РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ
РУССКОГО СОЦИУМА В СИБИРИ В XVII В.**

Процесс формирования нового русского социума в сибирской зоне освоения, а также специфические характеристики этого социума в последние два десятилетия вызвали особый исследовательский интерес в контексте попыток развить на сибирском материале известную американскую теорию фронта. Фронтальные исследования актуализировали проблематику, связанную с социокультурными аспектами процесса освоения, в частности – вопрос о соотношении в рамках этого процесса с одной стороны воспроизводства традиционного жизненного уклада, повседневных социокультурных практик, а с другой – формирования своеобразных черт, характеризующих и новый «фронтальный» социум, и «человека фронта», фронтисмена. При всей новизне современной терминологии и интерпретации, научная разработка этого круга проблем имеет почти полуторастолетнюю историю. Начало ей положил известный деятель сибирского областничества и разносторонний исследователь Н. М. Ядринцев, постулировавший в своем юбилейном труде «Сибирь как колония» представление об особом этническом типе русского старожильческого населения Сибири и выделивший его физические и социально-психологические характеристики [11, с. 97-118].

Развивая эту тему в рамках своей концепции, исследователи «сибирского фронта» определяют в качестве одной из базовых социально-психологических характеристик «человека фронта» снижение религиозности и значения религиозных ценностей в его сознании [8, с. 179-183]. Вместе с тем, Православная Церковь и православная вера играли в традиционном русском обществе роль одного из системообразующих факторов, что и обосновывает интерес к их участию в процессе формирования нового социума на обширной осваиваемой периферии русского государства.

Делопроизводственные материалы Сибирского приказа и нарративные источники содержат обширную информацию о роли Православной Церкви как социального института, значении православных религиозных